

РИНА СЕРИНА

ПРИШИБЛА,
ПОЛЮБИЛА,
ВОСКРЕСИЛА

Рина Серина Пришибла, полюбила, воскресила

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73124898

SelfPub; 2026

Аннотация

Я думала, прихлопнула обычного комара.

А оказалось – бессмертного.

Теперь этот наглый тип жужжит у меня в ухе, называет миледи и утверждает, что он – древний вампир. Он обещает, что без меня не сможет вернуться к прежней жизни.

Я же обещаю, что сойду с ума, если ещё раз услышу его голос. Но почему тогда каждое его «миледи» заставляет сердце биться чаще?

И что, если убить его оказалось проще, чем перестать о нём думать?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Рина Серина Пришибла, полюбила, воскресила

Пролог

Я умер в шёлковых простынях.

Ну... почти.

На деле меня прихлопнули. Одним ударом. Ладони. По щеке.

Не скажу, что это был самый позорный финал в истории вампиров – я знал варианты похуже. Один древний князь ночи утонул в ванне с чесноком, решив, что «надо попробовать новое СПА». Другого – и до сих пор не верю, что это правда – сожрал собственный кот. Но всё же... Меня. Прихлопнули. И это была она.

Смущённая, с растрёпанными волосами, в пижаме, которая видела больше жизней, чем среднестатистический вампир, и с выражением лица «я не ради этого плачу ипотеку». Она посмотрела на свою ладонь, потом на меня – точнее, на то, что от меня осталось, – и... чихнула.

Романтика. Судьба. Всё, как я мечтал.

Может, я и заслужил. Может, не стоило пить её кровь каж-

дую ночь. Но она была такой вкусной. Не только физически – хотя и тут без вопросов.

А по... атмосфере.

Есть кровь с привкусом тоски, отчаяния и просроченного доширака.

А у неё – сарказм, недоверие к миру и лёгкая, едва уловимая надежда.

Нельзя устоять. Даже если ты – Повелитель Тьмы, бывший возлюбленный Клеопатры и тот самый, кто однажды научил Байрона пить абсент.

Я был уверен – между нами что-то есть.

Она была уверена, что это комар.

Ну... в какой-то степени – оба оказались правы.

Глава 1

Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис – Третье Лезвие Круга Тьмы, Принц Кровавого Заката, Кавалер Ордена Черепа и кошмар каждого светского вечера с открытым баром – проснулся в приподнятом настроении.

Не то чтобы он любил просыпаться. Обычно для этого требовалось землетрясение, три литра свежей крови и хор из семи органистов в миноре. Но сегодня – день особенный.

Сегодня Велдрамору исполнялось пятьсот лет.

– Мои почтенные полтысячи... – проворчал он, расправляя тёмно-бордовый халат из шёлка летучих мышей и поднимаясь с гроба, будто сошёл с обложки готического журнала.

Каждый вампир, доживший до этой славной отметки, получал уникальную способность, дарованную самим Хаосом.

Кто-то – превращался в дым и читал мысли.

Кто-то – управлял кошмарами и налоговой одновременно.

Одна герцогиня вообще научилась телепортироваться в любую ванную комнату на планете. Все смеялись... пока она не начала сдавать их в аренду.

Теперь очередь за ним.

На мраморном пьедестале в личной крипте, где стены были увешаны портретами угрюмых предков и слегка пахло го-

рельым ладаном, лежал Фалииант Даров – древний том, открывающийся лишь раз в жизни.

Велдрамор протянул руку с безупречным маникюром цвета «Вино полуночных страданий». Книга дрогнула.

Ветер завыл. Свечи затанцевали. Орган заиграл сам собой.

Всё шло по плану: эпично, готично, с претензией на легенду.

– Давай же, – прошептал он, глаза загорелись рубиновым пламенем. – Покажи мне мою судьбу. Дай силу, от которой дрогнут небеса.

Страница шевельнулась. Золотые буквы вспыхнули на чёрной бумаге.

И он прочитал:

«Поздравляем, Велдрамор.

Ваша эксклюзивная способность:

Превращение в комара.

(Модель: малый, но манёвренный.)»

Молчание.

Потом – тихий треск собственного достоинства.

Велдрамор моргнул.

– ... Что?

Где-то в углу три крысы рухнули замертво – то ли от его возмущённого взгляда, то ли от смеха.

– ЧТО?! – взревел Велдрамор, и три крысы в углу скончались от ужаса.

Он ждал полтысячелетия.

Пятьсот лет скитаний, интриг, балов и отказов в любви от поэтесс и ведьм.

И теперь...

Он может летать. Да.

Он может пить кровь. Ну, это он и так умел.

И он... звенит. ЗВЕНИТ!

– Это ошибка, – шепнул он, вцепившись в страницы. – Это шутка. Это... это уровень младшего некроманта, не мой! Я – ВЕЛДРАМОР!

Фалииант щёлкнул обложкой, как бы говоря: «Нет, ты – теперь комар».

– Я выгляжу как трагедия, снятая в стиле натурализма, – проворчал Велдрамор, зависая в воздухе на высоте тридцати сантиметров от пола.

Полёт давался тяжело. Особенно для того, кто последние несколько веков предпочитал перемещаться на вампирских каретах, в сопровождении стада адских ворон и со звуковым сопровождением из органной симфонии в миноре.

А теперь – комар.

Комар!

С крохотными крылышками, восемью щетинками на лапках и жужжанием, которое звучало, как обострённое чувство унижения.

– Это не может быть моей судьбой. Я герцог! Я кровопийца эпох! Я целовался с королевами – по обоюдному согла-

сию!

Он покружил над гобеленом, врезался в паутину, получил по морде от сонного паука, вырвался с проклятием и рухнул на бархатный пуф.

– Ну и ладно, – пробормотал он. – Может, это всё-таки... элегантно?

Он снова взмыл в воздух. На третий раз получилось даже с поворотом.

– Ага. Вот так. Да. Грация колибри, агрессия шершня. Я мэтр микрокровососинга!

С каждой минутой он ощущал себя увереннее. Его манёвры стали острыми, как его скулы. В какой-то момент он даже рискнул прокатиться на сквозняке – и остался жив.

– Хм. В этом что-то есть, – признался он себе. – Легкость. Свобода. Вид на мир под иным углом.

А главное – никто не ожидает, что смерть может прийти с жужжанием.

Он вылетел в окно.

Ночной Париж сиял огнями. Современные башни, сверкающие рекламой, стекло, хром, бетон.

Где-то снизу пел уличный саксофонист. Луна зевала в облаках.

И тут он увидел её.

Окно на двадцать четвёртом этаже. Приоткрытая штора. И в мягком электрическом свете – обнажённая девушка, лениво вышедшая из душа.

Кудрявые тёмные волосы. Тело, как из скульптурной мастерской. Тонкая шея. Кожа цвета шампанского. И взгляд, устремлённый в ночь, будто она кого-то ждала.

Небеса...

Сердце Велдрамора – если, конечно, оно было ещё где-то в районе груди – дрогнуло.

– Так вот зачем мне дали это тело, – прошептал он. – Я должен... впиться в неё.

Но это было не просто желание напиться.

Это было... искусство.

Он чувствовал, что её кровь будет звучать, как музыка. Что её артерии – это симфония, которую он обязан исполнить.

– Ради Тьмы, Я благодарен за то, что она оставила окно открытым!

Он нырнул в окно – элегантно, как летучий шпион.

Она не заметила.

Он завис в паре сантиметров от её ключицы. Кожа пахла кремом и горячей водой. И тогда... он понял, что впервые за последние лет триста... волнуется.

– Ты справишься. Ты – герцог. Ты – Велдрамор.

Ты – проклятый комар, да, но... гордый проклятый комар.

Он приземлился на её плечо.

Она вздрогнула.

Он вонзился.

И мир...

Вздогнул вместе с ним.

Он приземлился осторожно, почти нежно, как бы извиняясь за неизбежное.

Кожа под ним была тёплой, бархатистой – и поразительно живой. Он чувствовал каждое биение её сердца, каждое движение крови под тончайшим слоем дермы. Это было как стоять на краю вулкана – в ожидании, когда магма наконец поднимется наверх.

Он сглотнул (в уме) и вонзился.

И – о, Преисподняя, Матерь Ночи, Люцифер в бархатном фраке!

Он ожидал вкуса. Он ожидал силы. Он ожидал адреналина, даже лёгкого отвращения, как это бывало раньше с особенно «современными» людьми, у которых кровь пахла энергетиками и химозы. Но не это.

Её кровь...

Её кровь пела.

Не просто вкус – ария.

Не просто поток – оркестр.

В каждой капле было что-то дикое, свободное, как гром среди ясного неба. И в то же время – щемящее, хрупкое, невыносимо человеческое.

Он чувствовал её боль – не острую, а ту, которую человек носит годами. Её нежность, спрятанную под маской насмешек. Её мечты, которые она боялась озвучить. Её одиночество, которое она считала нормой.

И где-то, очень глубоко, он вдруг почувствовал... себя.

– Что со мной? – пронеслось в сознании. – Это же просто кровь. Просто ужин. Просто... она.

Он не мог остановиться. Не потому что жажда – нет. Потому что это было впервые.

Впервые за пятьсот лет – он чувствовал.

Он не знал её имени. Он не знал, кто она, где работает, верит ли в знаки зодиака и добавляет ли сироп в кофе. Но он уже знал, что хочет вернуться. Снова и снова.

Это было опасно.

Это было неправильно.

Это было... прекрасно.

Он оторвался в последний момент – сам. Почти с усилием. Как если бы сорвался с поцелуя, который ещё не закончился.

Она не заметила. Повернула голову к окну, поправила мокрые волосы.

А он – улетел.

Сердце стучал, если у комаров оно вообще есть. Впервые за века он не чувствовал себя чудовищем. Он чувствовал... любопытство. Желание. Странное, человеческое тепло.

– Кто ты, кудрявое наваждение? – шептал он, зависая за подоконником.

– И... зачем ты мне вдруг стала важна?

Днём он был герцогом.

Герцог Велдрамор фон Лакруа, управляющий древними угодыями Тьмы, коллекционер проклятых зеркал, судья те-

невых дуэлей и постоянный член Совета Бессмертных. Его почтительно называли «Тот, кто не отражается», «Пожиратель эпох» и одиннадцать других титулов, в основном на латыни и с устрашающей интонацией.

Он носил перстни, расставлял ловушки в подземельях, вёл переговоры с оборотнями по вопросам межрасового соседства и даже читал жалобы от ведьм, которым не нравились соседи-нежить. Одним словом – взрослая жизнь.

Но вечером...

Вечером он превращался в существо другого рода.

Не воина. Не графа. Не клыкастого романтика из готических романов.

Комара.

Да-да. С маленьким телом, едва заметными крылышками, но с горящими глазами и жаждой в груди – не просто крови, а её.

Он летел сквозь ночной Париж, как будто всё ещё был вампиром на карете из теней. Но теперь его карета была ветром, а лошадьми – жужжащая одержимость.

– Кудряшка моя... – вздыхал он, зависая у её окна, уже давно зная, когда она включает свет, в каком халате выходит из ванны, какие печенья предпочитает перед сном и на каком боку спит.

Он наблюдал.

Он ждал.

И вот, когда она наконец засыпала, он осторожно проби-

рался ближе, устраивался у уха и начинал петь.

Не простое комариное «бззз».

Нет. Это была Песнь Крови – древняя брачная мелодия вампиров, изобретённая где-то между Средневековьем и барокко, с намёком на оперу и лёгкой нотой безумия.

Пел – и пил.

Пил – и парил.

Её кровь была как вино богов, которых давно сожрали демоны. Он уже не нуждался в «первом отрицательном», как требовал его прежний рацион. Он даже перестал посещать Погреба Наслаждения, где подавали девственниц со специями.

– Это... она, – шептал он сам себе. – Моя вина. Моя одержимость. Моя... фиалка с клыками.

Он стал зависим.

Он просыпался с мыслями о ней.

Засыпал – под шум её дыхания.

Однажды он попытался напиться из другого человека – и едва не подавился. Гадость.

Никакой страсти.

Никакой ноты альлегро в аорте.

Кудряшка.

Только она.

И кровь её, как соната без конца.

Он знал, что это опасно. Он знал, что рано или поздно она заметит. Что каждый вечер – как игра в русскую рулетку.

Но всё равно возвращался.

Как влюблённый муж, тайно сбегающий от своих герцогских обязанностей.

– Ах, миледи... – шептал он, лаская её запястье дыханием. – Пусть я мал, но чувства мои – величественны.

Сегодня был один из таких дней.

Велдрамор фон Лакруа, герцог Тьмы, летел сквозь ветер с предвкушением и лёгкой эротической тревожностью в грудной клетке (ну, если бы у комаров она была). Всё шло как обычно: фонари, Париж, надежда у окна... но нет.

Окно предало.

Там, где должна была быть она – его кудрявый ангел в пижаме с пончиками, – там был он.

Белобрысый. Дрыщ. В спортивных шортах. С татухой «live, laugh, love» на ключице и выражением лица, как у морковки после парилки. И они... они пили чай. То есть чай был – предлог. Все же знали, чем заканчиваются посиделки с ромашкой в десять вечера.

– О, тьма... – прошептал Велдрамор, зависая под потолком. – Это как в тех анекдотах, что рассказывают суккубы. Муж возвращается, а там уже белобрысый гость с пакетиком Липтона!

Он наблюдал.

Он страдал.

Он почти взорвался от злобы, когда этот полупрозрачный паренёк поцеловал её в плечо.

«Я не могу так жить!» – взвыл он внутри. Но он не мог и умереть, потому что был бессмертен, и не мог превратиться обратно – ведь тогда весь их магический квартал с его договором о неразглашении превратился бы в поле экспериментов от военных и Netflix.

Но тогда в нём выиграло: Боевой Инстинкт.

Идея. Ужасная. Гениальная. Пиковая.

Он заложил вираж, прошел над светильником, оттолкнулся от книжки «Женщина, которая любит слишком сильно» – и вонзился.

В попец.

В обнажённый, задранный, готовый к подвигу... белобрысый попец.

– КУСЬ! – был последний звук, который услышал юноша, прежде чем взвыл, как сирена военного времени.

– АААААА!! – полетел голос.

– Что?! – вскрикнула она.

– Меня... кто-то... укусил! – и он метался, хватаясь за бедро, за ягодицу, за одеяло и обратно. – Это был комар! Огромный! Психопат!

Велдрамор кружил по потолку, ускользая от махов подушками. Он делал это не из злобы. Он делал это из любви. Ну, из любви и немного из желания отомстить.

Он укусил ещё раз. В голено. Точно туда где болтался предмет одежды с логотипом Calvin Klein.

Парень завертелся.

Она пыталась его успокоить, но он уже был на грани нервного срыва.

– Он СЛЕДИТ за мной! – шептал он, оглядываясь. – Он ХОЧЕТ моей крови! Это не просто комар – это дьявол в миниатюре!

– Да ты... – начала она, но не договорила, потому что в это мгновение комар ударил в третий раз. Почти в пятку. С грацией ниндзя и злобой оскорблённого супруга.

Парень вскочил, натянул шорты, мимоходом сбив чашку с чаем, и убежал, оставив тапки и часть самолюбия на полу.

Она сидела на кровати с одеялом на коленях и смотрела на дверь, за которой только что испарился её блондинистый кавалер.

– Что за... ЧТО ЭТО БЫЛО?! – взвизгнула она и запустила подушку в ни в чём не повинную стену. – КОМАР?! ТРИ РАЗА?! ЭТО КАКАЯ-ТО ПСИХО-АТАКА!

Велдрамор, всё ещё вися под потолком, вжался в тень люстры.

Её глаза сверкнули. Грудь ходила ходуном. В ней просыпалась сила. Какая – он не знал, но выглядела она сейчас как богиня мести из подросткового мюзикла про ведьм.

– ДА Я ЕГО УБЬЮ! – прошипела она, вскочила и, кажется, всерьёз начала искать его – именно его, летучего негодяя, нарушившего её вечер.

У Велдрамора внезапно пересохло в хоботке. Он резко передумал укусить её ещё раз – не из-за отсутствия желания, а

из-за инстинкта самосохранения.

Он быстро, по-военному покружился, зацепился за гардину, взмахнул крыльями и... улетел. Почти со слезами на глазах.

– Твою же тьму... А вдруг она теперь будет охотиться за мной? Приманит пончиком и прихлопнет, не разобравшись...

Он вздохнул, зависая где-то между этажами.

– Женщины. Такие... сложные. Такие... великолепные. Такие... смертельно опасные.

И только позже он поймёт, что этим вечером у неё в груди проснулись силы, о которых она раньше не подозревала. Но пока – ему просто нужно было выжить. И желательно – сохранить остатки достоинства и попу в целости.

Сегодня был третий день без её крови.

Тело ломало, как старый каркас рояля, заброшенного на чердаке замка. Велдрамор шатался по залам герцогства, шипел на портреты предков, сжигал письма слугам и пил воду с лимоном. Воду. С. Лимоном. Это уже не просто дно – это геенна подземная.

– Я... умираю... – прошептал он, глядя в зеркало, где, конечно же, ничего не отражалось. – Я – легенда ночи, повелитель мрака, последняя надежда готических девичьих дневников – превращаюсь в... сушёную сливу с крыльями.

Он не выдержал.

И полетел.

Через французскую ночь, через облака дыма, неон и жареные круассаны он долетел до её окна. Сердце билось. Или, если быть честным, что-то щекотало в груди. Может, паук завёлся.

Она спала. Такая же прекрасная, как три ночи назад. Кудри раскинулись по подушке, одна нога выглядывала из-под одеяла, и её шея – божественная территория, его Эльдorado, его Лувр – была открыта, как меню в уличной забегаловке.

Он прилип к стеклу.

– Ну только чуть-чуть... только губами... даже не укушу... просто... побуду рядом...

Он влетел.

Осторожно опустил на край подушки, как нежный пушистый кошмар.

– Моя кровиночка... – шепнул он себе, подлетел к её шее... и прильнул.

И тут – ХЛОП.

Тёмная тень, невесть откуда взявшаяся рука, и... всё.

Ни шанса. Ни прощального аккорда. Ни эпической речи. Только:

ХЛОП – и нет Велдрамора.

Осталась только маленькая капелька крови на подушке... и слабое эхо в воздухе:

– Не так я представлял свой финал...

Глава 2

Я наконец-то прихлопнула этого мерзкого комара.

Не знаю, что это за мутант такой был – жирный, наглый и с жужжанием, будто он лично оплатил аренду моей квартиры.

Хлопок, тишина... и блаженство.

Я откинулась на подушку, натянула одеяло до носа и впервые за неделю почувствовала: сегодня я усну без ощущения, что кто-то из моих жил устраивает себе «шведский стол».

– Вот так-то, паразит, – пробормотала я сквозь зевок. – Биатрис однажды терпит, дважды терпит... но третьего раза у тебя не будет.

Мозг, правда, всё ещё сопротивлялся:

«А если он воскреснет?»

«А если это был редкий французский комар-мутант с жаждой мести?»

«А если я случайно нарушила экосистему и теперь по меня плачет Гринпис?»

– Тьфу ты, – выругалась я, закопавшись глубже. – Спать!

И спала.

Сладко, сном праведницы, впервые не почесывая лодыжки и не размышляя, сколько крови может уместиться в одном насекомом.

До тех пор, пока среди ночи мне не приснился странный сон.

Сначала – лёгкое жужжание.

Потом – голос. Мужской. Возмущённый.

– Я... Я Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис! И если ты думаешь, что прихлопнув меня, ты победила, то глубоко ошибаешься, смертная!

Я во сне дёрнулась.

– О боже... Даже комары теперь с пафосом разговаривают...

Но он не замолчал.

– Ты обрекла себя на союз со мной! Пока ты не воскресишь меня, я буду... эээ... рядом.

Жужжание усилилось, будто прямо в ухо.

Я распахнула глаза.

В темноте спальни стояла тишина. И только у моего уха...
настойчивое:

– Бзззз.

Я замерла.

– ...Нет. Этого не может быть. Я же тебя... прихлопнула.

– Ну да, прихлопнула. Спасибо, что напомнила! – язвительно отозвался всё тот же голос. – Моя репутация теперь лежит в луже на твоей простыне. Но сюрприз, малышка: я бессмертен. Хотя... пока что в теле комара.

Я прижала подушку к голове.

– Господи... я что, свихнулась?

– Нет, просто ты теперь моя единственная надежда. Поздравляю, регент моей Тьмы.

Я закричала так, что соседи снизу точно подумали, что у меня дома идёт экзорцизм.

Очнулась я, когда квартира уже была залита солнечным светом.

Голова раскалывалась, будто я не спала, а всю ночь таскала мешки с цементом. И, если честно, в какой-то момент мне показалось, что это всё – кара небесная. Ну серьёзно: прихлопнула комара, и на тебе – бессонница, дурацкие сны и ощущение, что меня кто-то ненавидит.

– Вот так и становятся суеверными, – пробормотала я, выползая из кровати. – Ещё немного – и начну благодарить вселенную за «уроки».

С трудом доковыляла до ванной, включила воду и уставилась на своё отражение. Волосы – взрыв на макаронной фабрике, глаза – как будто я неделю рыдала над турецкими сериалами. Красота. Прямо мисс «Зомби-апокалипсис».

– Доброе утро, Биатрис, – буркнула себе в зеркало. – Ты – богиня. Богиня хаоса.

Я наклонилась умыться – и тут возле уха прозвучало знакомое:

– Бзззз.

Я дёрнулась так, что чуть не стукнулась лбом о раковину.

– Нет... – прошептала я. – Ты же... я же тебя...

– Да, прихлопнула, – раздался обиженный мужской голос. – Поздравляю, у тебя на счету бессмертный. Но я, так и быть, остался жив. Ну, относительно.

Я замерла, уставившись в зеркало.

Оттуда на меня смотрела только я. Без комаров. Без галлюцинаций.

– Великолепно, – выдохнула я. – Я сошла с ума. Вот она, месть насекомых.

– Не льсти себе, смертная, – язвительно заметил голос. – Это не безумие. Это я. Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис. Повелитель Тьмы, Принц Кровавого Заката и, между прочим, твой ночной кошмар.

Я уставилась на пустое пространство возле уха и, не выдержав, спросила:

– То есть... у меня галлюцинация с завышенной самооценкой?

– Галлюцинация?! – возмутился он. – Девушка, да я старше твоей цивилизации!

– Отлично, значит, я слышу голос доисторического комара, – буркнула я. – Ну хоть не таракана.

Он зажуужал так обиженно, что я впервые подумала: а вдруг... это всё-таки реально?

– Знаешь, – протянул голос у самого уха, – я думал, ты не только красивая, но и добрая. Такая, которая не станет хладнокровно прихлопывать мужчину, едва он прикоснётся к её нежной шее.

Я медленно открыла шкафчик в ванной и достала зубную щётку.

– Угу, – сказала я самой себе. – Главное – чистить по кру-

гу, дважды в день. Здоровые зубы – залог уверенности.

– Игнорируешь? – возмутился он. – Смертная, я признавался в чувствах женщинам с коронами и тронном, и ни одна не смела...

Я включила кран. Шум воды идеально заглушал его голос.

– О, да. Чистота – вторая после еды радость жизни.

– Ты серьёзно?! – зажужжал он возмущённо. – Я, Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис, герцог Кровавого Заката, опозоренный комариным телом, делюсь с тобой своими страданиями, а ты... ты полощешь рот!

Я набрала в рот воды, сделала вид, что не слышу, и очень старательно «полоскала», ещё и нараспев.

– Сколько надменности! – трагично выдохнул он. – Я, между прочим, спасал цивилизации, воевал с охотниками на вампиров, был возлюбленным самой Клеопатры... А теперь меня игнорирует девушка в пижаме с котиками!

Я сплюнула и хладнокровно ответила:

– Да-да. Интересно.

Он драматично вздохнул:

– Когда я воскресну в своём истинном теле, ты пожалеешь, что отвергала моё красноречие.

– Ага, – кивнула я, намыливая лицо. – Запишу это в список дел. После «купить молоко».

– О тьма... – простонал он. – Это хуже, чем кол в сердце.

Я тихонько хмыкнула.

Я решила: никаких разговоров с воображаемыми комара-

ми.

Просто... игнорировать.

Пускай бормочет. Может, сам устанет.

Поэтому я собрала волосы в хвост, надела свой лучший свитер «Я сегодня не социопат, просто устала», взяла сумку и отправилась на работу. Париж был прекрасен: солнечный, шумный, пахнувший кофе и круассанами.

– Ах, Париж, – протянул он где-то над моим ухом. – Город романтики, смерти и вкусных шей. Прекрасный фон для нашей истории любви!

Я сделала вид, что разглядываю витрину с багетами.

– Я, между прочим, был здесь, когда строили Нотр-Дам, – продолжал он. – Лично спорил с архитектором по поводу витражей. Он утверждал: «Больше света!» – а я кричал: «Больше мрака!» Ах, славные времена...

Я поправила сумку на плече.

– Ты можешь не делать вид, что не слышишь, – раздражённо добавил он. – Игнорирование не отменит нашей связи!

Я аккуратно нажала кнопку светофора. Красный мигнул. Я шагнула на переход.

– Женщина! Ты понимаешь, что ты – единственная, кто может воскресить меня? – его голос становился всё драматичнее. – Без тебя я навеки останусь... жужжащим позором!

Я зевнула и достала наушники. Включила плейлист с шумом дождя и океанских волн.

– Что это? – возмутился он. – Ты заглушаешь меня шумом воды?! Это... это предательство века!

Я вошла в библиотеку и вдохнула родной запах бумаги и пыли. Здесь я работала: сортировала книги, советовала посетителям романы и старалась выглядеть так, будто моя жизнь – сплошная интеллигентная идиллия.

– О, книги! – трагично воскликнул он. – Да я вдохновлял Байрона и пил с ним абсент! Он называл меня своим «тёмным музом»!

Я улыбнулась коллеге и прошла мимо, делая вид, что ничего не слышу.

– Ах, ну ладно. Игнорируй. Но учти, смертная: однажды ты сдашься. Ты не сможешь сопротивляться вечно.

Я открыла ноутбук и начала проверять электронные заявки.

С наушниками.

На полную громкость.

– ...Я всё равно красивее твоего бывшего! – крикнул он напоследок.

Я едва не рассмеялась. Но не поддалась.

Я жила в аду, только вместо чертей – один назойливый голос и мелкое жужжащее тело.

Сначала было терпимо. Наушники, музыка, книги. Но игнорировать говорящего комара оказалось сложнее, чем казалось. Особенно когда этот комар имел диплом по красноречию и большую фантазию.

– Ах, как ты сладко спишь, – шептал он. – И как прекрасно смотришься, когда на лбу у тебя след от подушки... такая невинная, такая беззащитная.

Я натягивала одеяло на голову.

– Знаешь, – добавлял он, – в Египте меня называли «Поцелуй Сфинкса». Не спрашивай почему... хотя можешь.

Я вставляла беруши.

Но вчера он придумал новый способ пытки.

Он начал кусать.

Не смертельно, конечно. Но так, что я вскакивала среди ночи, шлёпала себя по щеке и клялась, что это всё сон.

И главное – кусал с обидой.

Злобно.

Так, будто мстил за все мои попытки его не замечать.

Сегодня с утра он превзошёл самого себя.

Пока я в библиотеке аккуратно вытирала пыль с верхней полки, он умудрился впиться в мой локоть так, что я едва не уронила «Историю средневековой Франции» в трёх томах.

– Ай! – пискнула я и схватилась за руку.

– Это чтобы ты знала, – удовлетворённо протянул он, зависая у моего лица. – Я существую.

Я зажмурилась, сосчитала до пяти, сделала вид, что ничего не слышала.

Но вечером... я сдалась.

Он куснул меня в шею.

Прямо в шею!

Остро, как будто миниатюрным ножом.

– ДА СКОЛЬКО МОЖНО! – взвизгнула я, сдёргивая на-
ушники и отшвыривая их на кровать. – ТЫ БОЛЬНОЙ, ЧТО
ЛИ?!

– О, наконец-то! – воскликнул он с таким восторгом, буд-
то выиграл лотерею. – Я уж думал, ты так и останешься хо-
лодной, как мумия!

– Я! – задыхалась я, размахивая руками. – Два дня! ДВА
ДНЯ терплю твои... твои пошлости и укусы! Я думала, я с
ума сошла!

– А ты милая, когда злишься, – мечтательно заметил он. –
Щёки такие румяные... прям кровь разгоняется, ммм.

– Я тебя УБЬЮ! – заорала я. – Второй раз! И на этот раз
точно до конца!

– Милая, я уже мёртв, – хмыкнул он. – Но твоё рвение
трогает моё крошечное сердечко.

Я схватила подушку и начала размахивать ею по комнате,
как самурайским мечом.

– ВОН! ВОН ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ!

– О, нет, – довольно протянул он, легко увернувшись. –
Мы связаны, смертная. Ты моя единственная надежда. По-
можешь мне воскреснуть – и я обещаю исчезнуть навсегда.

Я застыла, тяжело дыша, с подушкой в руках.

Он... предложил сделку.

И, что самое ужасное, за два дня я задумалась.

Я отбросила подушку и вытерла вспотевший лоб. Нет, это

бред. Никаких говорящих комаров не существует. Конечно, не существует. Это же не какой-нибудь сериал с подростковым юмором на Netflix.

Скорее всего, я просто... подцепила что-то на работе.

Точнее – в библиотеке.

– На прошлой неделе мы получили старый фолиант. Такой древний, что от одного вида его хотелось надеть перчатки, маску, костюм химзащиты и ещё пару крестов на шею.

«Трактат о мистериях ночи», написанный в 1682 году каким-то безумным фанатиком оккультизма. Бумага жёлтая, страницы хрустят, переплёт будто дышит – и, кажется, смотрит на тебя.

С тех пор, как я его перелистала, и начался этот кошмар.

– Вывод: не комар. Полтергейст. Или проклятие. Или что-то ещё, но точно не жужжащее чудо с маникюром цвета «Вино полуночных страданий».

– Ах, как же мило, – протянул он, зависая у моего уха. – Ты отказываешься верить в меня, но веришь в полтергейста! Логика, достойная комитета по борьбе с тёмной магией.

Я проигнорировала. Встала и быстро пошла к столу.

Ноутбук включился не сразу – я нервно постукивала пальцами по крышке, пока экран светился.

– Ты точно хочешь гуглить «как изгнать полтергейста»? – ехидно спросил он. – Советую добавить: «и при этом не испортить маникюр».

Я щёлкнула по строке поиска.

«Тёмный ритуал изгнания сущности».

Enter.

Экран выдал десятки ссылок: от форумов «Магия и жизнь» с дизайном уровня 2005 года до подозрительных сайтов, где каждая реклама обещала срочное снятие порчи за 299 евро. Я выбрала самую мрачную страницу, на чёрном фоне с красными буквами.

«Чтобы изгнать сущность, чертите пентакль и читайте заклинание вслух».

– Заклинания? – он прыснул от смеха. – Милая, это же классика. Сейчас ты ещё свечки расставишь и солью порог посыплешь!

Я вытащила из ящика блокнот и ручку. На полу быстро нарисовала кривоватый пентакль. Линии плясали, но, по крайней мере, были замкнуты.

– Я чувствую себя оскорблённым, – трагично протянул он. – Ты хочешь изгнать меня, как таракана! А я между прочим – наследник Круга Тьмы! Повелитель Заката! Любовник Клеопатры, да чтоб тебя!

Я сжала зубы и продолжала чертить.

– И это при том, что у тебя руки такие красивые, – добавил он уже мягче. – Даже когда рисуют кривые пентаграммы...

Я чуть не сломала ручку.

Когда круг был готов, я глубоко вдохнула и открыла текст заклинания.

– Так, – пробормотала я. – «О тьма, забери из этого дома

сущность, что не моя, и верни покой».

– Не моя? – перебил он. – Ну спасибо, дорогая. Так и запишем: «сущность, что не моя». Вот это романтика!

Я закатила глаза и начала читать.

Я зажмурилась, повторяя заклинание в третий раз. Пять минут сидела в этой нелепой позе на полу, ощущая, как кровь приливает к ногам. Всё внутри подсказывало: сейчас либо получится, либо у меня будет сильнейшее чувство стыда до конца жизни.

– Да хоть таракан, хоть клоп, – прошептала я сквозь зубы, – лишь бы отстал!

Осторожно открыла глаза.

И тут же взвизгнула.

Передо мной завис... комар. Не обычный, не жалкий пищащий комарик, которых летом гоняешь тапком. А здоровенный, сантиметров пять. Крылья переливались, глаза блестя, лапки держались в воздухе так самоуверенно, будто он привык позировать для портретов Рембрандта.

– Ну наконец-то, – протянул знакомый голос, но теперь не только в голове – я реально видела, как его крохотные жвала двигаются.

– Ты... ты... – я отшатнулась. – Ты теперь ещё и видимый?!

– Поздравляю, милая, ритуал удался, – язвительно заметил он. – Теперь ты не только слышишь меня, но и любишь себя всей этой... божественной миниатюрой.

Я обхватила голову руками.

– Отлично. Просто шикарно! Я хотела избавиться, а теперь ты у меня ещё и в 3D!

Он самодовольно покружил надо мной, как маленький дирижабль с эго размером с Эйфелеву башню.

– Ты правда думала, что избавишься от меня тёмным ритуалом? Милая, я сам тёмный ритуал! Тьма – моя стихия. Она в моей крови, в моих венах, в моей сущности.

– Да кто ты такой, чёрт тебя возьми?! – почти завывала я.

Он завис прямо перед моим лицом и приосанился – насколько это возможно в теле насекомого.

– Я – вампир Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис. Герцог Тьмы. Принц Кровавого Заката. Третье Лезвие Круга Тьмы. Повелитель ночи, любимец Клеопатры и кошмар всех, кто считает чеснок овощем.

Я моргнула.

Потом снова.

И рассмеялась. Так громко и так искренне, что сама испугалась.

– То есть... ты вампир? Настоящий?! В комарином теле?! Ха-ха-ха!

– Что смешного?! – обиделся он, надув крохотное пузико. – Я легенда, которой поклонялись веками!

Я вытерла слезу, всё ещё хихикая:

– Господи... Значит, я – кто? Девушка, прихлопнувшая повелителя Тьмы прихватом ладонью?

Он надулся, завис на месте, как оскорблённый дирижабль.

– Если бы ты хоть раз выслушала меня, всё было бы иначе! Но нет – ты игнорировала, как будто я ради развлечения жужжу у твоего уха!

Я сглотнула, смех начал стихать.

– Подожди... Ты серьёзно? Не галлюцинация? Не полтергейст? Ты правда вампир?

Он кивнул так важно, что чуть не перевернулся в воздухе.

– Абсолютно серьёзно. И теперь – благодаря твоему, кхм, «убийству» – я застрял вот в этом блистательном, но слегка ограниченном теле.

Я уставилась на него, чувствуя, как сердце начинает колотиться быстрее.

– И что теперь?

– Теперь, дорогая Биатрис, – он зловеще улыбнулся (ну, насколько у комара это вообще возможно), – тебе придётся помочь мне вернуть моё тело.

– И почему это я должна? – я скрестила руки.

Он завис ближе и мягко, почти шёпотом сказал:

– Потому что если ты откажешься... я останусь с тобой навсегда. И поверь, у меня есть время и фантазия, чтобы сделать твою жизнь очень... насыщенной.

Я закусила губу.

А он самодовольно хмыкнул и добавил:

– А ещё потому, что, если уж ты прихлопнула Повелителя Тьмы, будь добра теперь его воскресить.

Я тяжело вздохнула и закрыла ноутбук.

– Ладно. Хорошо. Я... попробую тебе помочь. Как смогу. Велдрамор замер в воздухе, будто его ударило током.

– Правда?! – его голос дрогнул, как будто он только что выиграл бессмертную лотерею.

– Но есть условие, – жёстко сказала я, показывая на него пальцем. – Если в течение месяца мы ничего не найдём... ты уходишь. Из моей головы. Из моей квартиры. Из моей жизни. Понял?

Он надменно расправил микроскопические крылья.

– Месяц? Для вампира это миг. Для комара – целая вечность. Но... я согласен.

Я сузила глаза.

– Только без уловок!

– Я – герцог Тьмы, – торжественно заявил он. – Моё слово крепче, чем контракт с дьяволом.

Я усмехнулась:

– Герцог Тьмы в комарином тельце... звучит неубедительно.

– Оскорбления записываю, – пробормотал он. – После воскресения подам в суд чести.

Я закатила глаза.

– Скрепим договор?

– Скрепим, – важно кивнул он. – Кровью?

– У тебя её нет.

Он задумался.

– Верно. Тогда... клянусь жужжанием!

И он издевательски громко завибрировал крылышками, так что я отмахнулась, словно от вентилятора на турбине.

– Господи, – простонала я, – вляпалась же...

– И не жалей, – с самодовольным видом сказал Велдрамор. – Через месяц ты будешь умолять, чтобы я остался.

– Через месяц, – пробормотала я, – я тебя прихлопну второй раз.

Он ухмыльнулся (насколько комар вообще может ухмыльнуться).

– О, моя дерзкая губительница... Договор заключён!

И в комнате раздалось жужжание, подозрительно похожее на фанфары.

Глава 3

Наконец-то я выпалась. В кои-то веки без ночных сериалов, без мучительных снов про отчёт на работе и даже без звонков мамы в шесть утра «почему у тебя до сих пор нет бойфренда».

Распахнула глаза... и замерла.

На второй белоснежной подушке моей кровати развалился КОМАР. Да-да. Самый настоящий. И, судя по довольной позе, он явно считал себя героем любовного романа.

– Ты... ЧТО тут делаешь?! – прошипела я, едва не схватив тапок.

– Доброе утро, моя карающая богиня, – протянул он, не спеша отлипнуть от подушки. – Я хотел быть ближе к твоему сиянию.

– Ещё раз окажешься на моей подушке – и будешь ближе к тапку, – процедила я.

Он без тени смущения поправил воображаемый плащ.

– Сурово. Но страстно. Люблю.

– Велдрамор, мы договаривались... – я устало потерла виски. – Сегодня начинаем искать способ, как тебя воскресить.

– «Мы»? – оживился он. – Значит, я официально твой партнёр по исследованию?

– Нет. Ты – назойливое приложение без кнопки «уда-

лить».

– Уточнение принято, – радостно жужжал он.

Спустя час я уже сидела в библиотеке, с чашкой кофе и ноутбуком. Клиентов было мало, идеальное время для поиска: как воскресить вампира.

Я нервно постучала по клавиатуре.

– Так. «Ритуал восстановления бессмертной души»... «Древние методы некромантии для начинающих»... ага. Отлично. Если вдруг появится череп тринадцатого века, я буду готова.

Велдрамор завис рядом с экраном.

– Вот! Вот этот сайт! «Вернуть любимого из мёртвых за три простых шага»!

– Это реклама свиданий, – холодно заметила я.

– Но ведь шанс есть, – серьёзно произнёс он.

– Я убью тебя второй раз, если ты ещё раз предложишь заполнить анкету.

Он задумчиво облетел кружку.

– Моя отвага безгранична. Я готов рискнуть даже интернет-опросом ради тебя.

Я захлопнула ноутбук и уставилась на него:

– Ради себя, герцог-обнаглевший.

– И ради тебя тоже, – поправил он.

Я застонала и прижала ладони к лицу.

Вот скажите: с полтергейстом жить проще или с этим жужжащим психопатом?

После работы я, как примерный гражданин Франции, купила багет, пару помидоров, сыр и бутылку вина – всё, что нужно для счастливого вечера. Ну, может, кроме отсутствия навязчивого комара, который всё это время сидел у меня в кармане и умудрялся комментировать прохожих.

– О, смотри, – жужжал Велдрамор, – у того мужчины галстук, словно удавка его корпоративных грехов.

– Тсс, – шикнула я, – ещё люди подумают, что я со своим телефоном разговариваю.

– А разве это не модно? Все вокруг разговаривают с телефонами. Я – твой личный смартфон. Только умнее. И красивее.

Я закатила глаза и пообещала себе, что дома засуну его в банку.

Вернувшись, я приготовила ужин и вдруг заметила подозрительную тишину.

– Велдрамор? – позвала я. – Эй, жужжалка, где ты?

Никакого ответа.

Сначала я подумала, что он решил улететь – и, честно говоря, облегчённо выдохнула. Но потом пошла в спальню... и увидела его.

Он сидел на краю моего рабочего стола. Такой крошечный, что я чуть не прошла мимо. Крылышки поникли, хоботок (или что там у комаров вместо носа) был опущен. Вид у него был... унылый.

Я осторожно подошла.

– Ты чего тут... скис?

Он медленно поднял на меня взгляд.

– Просто... думаю.

– О чём?

– О моём герцогстве. Моих подданных. Придворных. –

Голос его звучал непривычно тихо. – О моих наложницах...

– О, боже, – закатила я глаза. – Ну и самомнение.

– Это не самомнение, – вздохнул он. – Это воспоминания.

Когда я был... кем-то. Когда от моего слова зависели судьбы. Когда каждая ночь была балом, интригой, охотой. А теперь... – он ткнул крылышком в ноутбук, – теперь я живу в твоём кармане и радуюсь багету.

Я невольно улыбнулась.

– Привыкай. Это, между прочим, нормальная жизнь.

Он вскинул хоботок.

– Нормальная? Я – герцог Тьмы! Повелитель ночи! Легенда эпох! Я не должен прятаться среди... хлебных крошек.

– Ну, – я пожала плечами, – зато теперь ты узнаешь, каково быть обычным смертным.

– Если быть честным... это хуже пыток инквизиции, – мрачно сказал он. – Хотя... – он посмотрел на меня чуть теплее, – у тебя, по крайней мере, вкусная кровь.

– Велдрамор! – возмутилась я.

Он ухмыльнулся (и это было странно мило для комара).

– Ну что? Я хотя бы честный.

Утро обещало быть нормальным. Настолько нормальным,

насколько это возможно, если у тебя дома поселился вампир в теле комара. Я успела выпить кофе, почти не разговаривая с жужжащей величиественностью, и уже тянулась к сумке, когда зазвонил телефон.

– Алло?

– Доброе утро, мадам Биатрис, – бодрый голос мужчины раздался с той самой интонацией, какой обычно пользуются продавцы пылесосов и свидетели апокалипсиса. – Вас приветствует менеджер проекта «Вернуть любимого из мёртвых за три простых шага»!

Я заморгала.

– Простите, чего?

– Трёхдневный интенсив для пар, у которых отношения, скажем так, слегка... умерли. Наш девиз: «Любовь не сдаёт-ся, даже если уже похоронена».

– Вы ошиблись номером, – уверенно отрезала я.

– Ошибки исключены, мадам. Заявка уже оплачена, место забронировано. Мы ждём вас через два дня, вместе с вашим партнёром, по адресу, указанному в анкете.

– Какая ещё анкета?! – воскликнула я, но в ответ услышала только короткие гудки.

Я уставилась на экран телефона.

– ЧТО. ЭТО. БЫЛО.

И тут, как назло, послышалось вкрадчивое жужжание прямо возле уха.

– Ах, ну... маленькая неожиданность, – невинно протянул

Велдрамор.

Я резко обернулась и зло прищурилась.

– Это ты, да?! Скажи мне, только честно, когда ты успел записать меня в какой-то проект по... по оживлению отношений?! Ты же КОМАР! У тебя даже пальцев нет!

Он завис перед моим лицом, слегка покачиваясь в воздухе.

– Пока ты отвлеклась на клиентку в библиотеке, я... – он прочистил горлышко (ну или хоботок). – Прыгал по клавиатуре.

– Ты ЧТО?!

– Я искренне думал, что это инструкция по ритуалу воскрешения вампиров! – обиженно возмущился он. – Там же было написано: «Вернуть любимого из мёртвых за три простых шага». Разве это не звучит... логично?

Я закрыла лицо руками.

– Велдрамор, да ты больной...

– Обижаете, – драматично вздохнул он. – Я всего лишь пытался вернуть своё тело. Ну кто ж знал, что у смертных «воскрешение» – это метафора для реанимации тухлых свиданий?

– И сколько денег ты ухитрился списать с моей карты?! – прошипела я, хватаясь за кошелёк.

– Пустяки, – отмахнулся он. – Всего пара сотен евро. Для герцога Тьмы – мелочь.

– Я не герцог Тьмы, я библиотекарь с ипотекой!

Он завис надо мной, складывая лапки на груди, словно маленький святоша.

– Посмотри на это с другой стороны. Мы получим шанс три дня провести вместе. В романтической атмосфере. Работая над отношениями.

– У нас нет отношений! – завизжала я.

– Пока что, – загадочно прошептал он.

Я замерла, чувствуя, как поднимается волна истерики.

– Знаешь, иногда мне кажется, что лучше было бы прихлопнуть тебя второй раз.

– Но тогда, – многозначительно произнёс он, – твои вечера стали бы гораздо скучнее.

Вечер обещал быть тихим. Я уже почти убедила себя, что смогу расслабиться с багетом и сыром, без лишних комариных комментариев, когда, конечно же, он подал голос.

– Так... – протянула я, поставив тарелку на стол. – Я вот вспомнила один эпизод, который ты мне так и не объяснил.

– О, боги, неужели это о моём героизме? – жужжание стало подозрительно довольным.

Я прищурилась.

– Я ещё не забыла, как однажды у меня был романтический вечер... и кое-кто из нас решил укусить бедного парня в мягкое место.

В воздухе повисла гробовая тишина (ну, если не считать жужжания крыльев).

– Ах, это... – неуверенно начал он. – Скажем так... он лез

к тебе.

– Лез? – переспросила я, скрестив руки на груди. – Мы пили чай, вообще-то.

– Слишком интимно пил чай, – мрачно сообщил он. – И на тот момент ты мне... нравилась.

Я закашлялась багетом.

– Что?

– Ну, пока я не узнал твой характер и... пока ты не прихлопнула меня.

– Спасибо за честность! – рявкнула я. – Знаешь, выкинь свои романтические бредни из головы. Я не обязана тебе нравиться.

Он завис прямо напротив моего лица, грозно сверкая крошечными глазами-бусинками.

– Бредни? Миледи, это было чувство!

– Чувство? – Я едва не расхохоталась. – Чувство, когда ты куснул моего ухажёра за... ну, ты понял, за что?

– Тактический удар, – парировал он. – Ради твоей чести.

Я закатила глаза.

– Отлично. Теперь мне где-то за два дня нужно найти парня, довести отношения до расставания и явиться на ваш этот дурацкий курс.

– В смысле «найти парня»? – искренне возмущился он. – Мы же партнёры!

– Ну и что?

– А то, что там я буду твоим парнем!

Я уставилась на него с выражением «мне срочно нужно второе бокало вина».

– Ты... издеваешься. Ты же комар. Недо-вампир. Как ты вообще это себе представляешь?!

Он важно выпрямился в воздухе.

– Очень просто. Никто не уточнял, в каком теле должен быть парень. Главное – это духовная близость.

– Духовная близость? – Я уже хохотала. – Ну-ну. Ты, конечно, подходящий кандидат. Маленький, навязчивый, пьёшь кровь без спроса... прямо мечта всех девушек Парижа!

Он фыркнул.

– Скажи ещё, что у тебя есть лучший вариант.

– У любого метро в час пик лучше варианты!

Мы замолчали. Я сделала вид, что ем. Он сделал вид, что оскорблён.

А потом я поняла, что в глубине души мне даже... смешно.

Я вздохнула и села с телефоном на диван.

– Всё. Я ищу парня.

– Что?! – возмутился надоедливый голос прямо у моего уха. – Миледи, вы не имеете права!

– А что мне остаётся? – буркнула я, открывая Tinder. – У нас с тобой через два дня этот дурацкий курс. Я не могу туда прийти с... комаром.

– С герцогом Тьмы! – оскорблённо поправил он. – С на-

следником рода Лакруа!

– С жу-жу в мини-версии, – отчеканила я. – Так что молчи и не мешай.

Я пролистала первые анкеты.

– Ну вот, смотри. Антуан, 28 лет, юрист.

– Вижу. Нос картошкой, галстук на два размера больше.

Явно маменькин сынок.

– Велдрамор! – шикнула я.

– Миледи, вам нужны достойные, а не картофелины. Листайте дальше.

Я закатила глаза, но послушно перелистнула.

– О! Смотри. Луи. Художник.

– Художник? – протянул комар с тоном, полным яда. –

Ставлю ставку: у него пять бывших, каждая с диагнозом «муза».

– Ты невыносим.

– Я реалист.

Дальше.

– Ммм... Жак. Кондитер. Печёт круассаны.

– Посмотри на его руки. Видишь? Все в сахарной пудре.

Через год у тебя будет муж-диабетик.

– Это уже бред!

– Это забота! – возмутился он.

Я с шумом закрыла приложение.

– Так. Хватит. Это был единственный шанс, а ты всё испортил!

– Я? – возмутился Велдрамор. – Я спас вас от позора!

– Позора?! – Я едва не зашвырнула в него подушку. – Да лучше позор, чем идти с комаром на тренинг для влюблённых!

– Лучше комар, чем картошка, – буркнул он и демонстративно отвернулся.

Я уставилась в экран телефона. И впервые за вечер подумала:

А вдруг он прав?

Наступил вечер пятницы.

И знаете, что самое ужасное? Я действительно собиралась на этот чёртов курс.

Не то чтобы я горела желанием воскресить чьи-то отношения (у меня их и не было, спасибо тебе, Тинд-ер), но... вдруг там реально научат, как избавиться от некоторых паразитов?

Я натянула платье – не слишком вечернее, не слишком офисное. Так, чтобы выглядело: «Я сюда случайно, просто проходила мимо».

– Миледи... – протянул у уха надоедливый жужжащий баритон. – Это предательство.

– Это платье.

– Ты выглядишь... слишком красиво.

– Спасибо, – буркнула я, закалывая волосы. – Надеюсь, там будут камеры, и если я сдохну со скуки, то хоть попаду в мемы.

– Я имел в виду, что другие самцы начнут... ухаживать.

– Какие самцы? Это курс, а не брачный рынок!

– Ты наивна, как первокурсница на вечеринке вампиров, – вздохнул он. – Миледи, если позволите, я буду вашим партнёром.

– Ты – КОМАР!

– Герцог Тьмы, – уточнил он. – И, между прочим, единственный, кто никогда вас не предаст. Разве что слегка укусит.

– Да чтоб ты... – я махнула рукой, но он увернулся и довольно ухмыльнулся прямо в воздухе.

– Я уже вижу, как мы победим этот курс.

Я решила игнорировать.

Хотя, признаться, нервно.

На улице было холодно, и я никак не могла найти в сумке деньги. То ли снова вытащила, то ли... не знаю.

– Я же говорила, – прошептала я себе. – Пойду хоть без партнёра. Вдруг это поможет найти адекватного, когда избавлюсь от этого...

– Я слышал, – тут же обиделся он.

– Да хоть подавись! – зашипела я, но внутри заныло.

Что, если он правда заявится?

Я поправила шарф и направилась к зданию, где должен был проходить курс. Табличка сияла, как в аду:

«Проект: Вернуть любимого из мёртвых за три простых шага!»

Ну, здравствуй, пятница.

На ресепшне на меня уставились с вежливым недоумением, словно я пришла на свадьбу в спортвках.

– Вы одна? – переспросила хостес, уже глядя в список.

– Ну... да, – призналась я. – Мой... эм... партнёр... немного... занят.

– Ничего страшного! – хостес засияла профессиональной улыбкой. – У нас есть опция «по телефонной связи». Вы можете участвовать вдвоём дистанционно. Главное ведь – эмоции! И не забывайте, главный приз – денежный!

Я кивнула, хотя внутри хотелось закатить глаза так, чтобы зрачки оказались в затылке.

И тут у уха зажужжало:

– Миледи, я всегда рядом.

Я чуть не подпрыгнула.

– Скажи честно, почему вдруг «миледи»? – процедила я сквозь зубы. – До этого ты как-то не утруждал себя этикетом.

– Видите ли... – протянул он, и в его голосе слышалась такая невинность, что хотелось прихлопнуть. – Когда герцог Тьмы, бывший любовник Клеопатры и наставник Байрона в искусстве абсента живёт у вас в кармане, минимальная вежливость – это обязанность.

– Минимальная? – прищурилась я. – Так ты и сейчас только из вежливости?

– Нет, – нагло ухмыльнулся он. – Из страха, что вы меня прихлопнете во второй раз. Но, согласитесь, «миледи» зву-

чит красивее, чем «эй, ведьма».

Я так кашлянула, что хостес аж подалась вперёд.

– Всё в порядке?

– Да! – вскинула руки я. – Просто... аллергия. На... на...

– Мужчин? – тихо подсказал комар.

Я едва не хлопнула себя по лбу.

Я шла по коридору, где стены были увешаны мотивационными плакатами уровня «Любовь – это работа в команде» и «Сердца чинятся лучше, чем айфоны».

В кармане пиджака ощутимо вибрировала мелкая жужжащая заноза.

– Слушай, – прошептала я, стараясь не привлекать внимание пары, которая целовалась прямо у кулера, – давай без этих ваших «миледи» и прочего. Зови меня по имени. И давай уже на «ты», как в самом начале.

– О, Биатрис, – с явным удовольствием протянул он. – Я могу назвать тебя на «ты».

– Вот и отлично.

– Но перестать звать тебя «миледи»... не могу.

Я закатила глаза.

– Почему?!

– Потому что, – торжественно заявил он, и я прямо почувствовала, как расправил крылья, – ты слишком миледи, чтобы быть просто Биатрис.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно, – ухмыльнулся он. – Представь: «Эй, Биат-

рис, дай-ка укушу твою шею!» – звучит вульгарно. А вот: «Миледи, позвольте прикоснуться к вашей изысканной артерии» – уже как искусство.

Я чуть не споткнулась о ковролин.

– Ты ненормальный.

– Я романтик, – поправил он. – А разница лишь в том, кто прихлопнет кого первым.

Коридор оказался длиннее, чем моя кредитка в мину-се. Свет внезапно погас, будто кто-то решил сэкономить на электричестве.

– Отлично, – прошипела я. – И как мне теперь тут не убиться?

– Спокойно, миледи, – донеслось у самого уха. – Я вижу в темноте.

– Ты видишь? – скептически уточнила я, вытянув руки перед собой.

– Ну... почти, – после паузы ответил он. – Там вроде бы дверь... или стена. Шагай смело.

– Что значит «или»?! – зашипела я.

– Легкий риск – украшение любой прогулки, – невозмутимо заметил он.

Я сделала шаг, мысленно попрощавшись с ногтями на ногах, но вместо стены действительно нащупала дверной косяк.

– Повезло, – выдохнула я.

– Я же говорил! – гордо заявил он. – Мои глаза – как два

фонаря в крошечной тьме.

– Да уж, фонарики от «FixPrice».

– Миледи, я обижен.

Я двинулась дальше, он жужжал указаниями:

– Лево... стоп! Нет, право.

– Ты точно знаешь, куда мы идём?

– Абсолютно, – заверил он, а потом добавил тише: – Ну...

в пределах трёх метров.

Я прикусила губу, чтобы не выругаться, и пошла дальше.

И только когда мы упёрлись в тяжёлую дубовую дверь, он признался:

– Если честно... я тоже не до конца понимаю, куда мы пришли.

– ЧТО?! – выдохнула я.

– Но звучит интригующе, не так ли?

Глава 4

Я осторожно вошла в зал, чувствуя, как каблуки тихо стучат по паркету.

– Вперёд, миледи, там стулья. Второй ряд, по центру, – подсказал он, уверенно жужжа.

Я скептически посмотрела на комара.

– С каких пор у тебя VIP-билеты?

– С рождения. Я же принц.

– Принц из отдела насекомых, – фыркнула я, но всё же села в мягкий стул.

Не успела устроиться, как где-то слева донёсся низкий мужской голос.

– Готовы?

За ним раздалось несколько женских. Смех, шёпот, шаги.

Я напряглась.

– Мы что, на репетиции хора призраков?

– Ш-ш-ш, – шикнул Велдрамор. – Сейчас будет интересно.

И действительно. Фонари вспыхнули, но не ярко – мягкие софиты выхватили из темноты сцену.

Передо мной раскинулся самый настоящий актёрский зал: красный занавес, деревянные подмости, даже пыль в воздухе, словно сама по себе танцевала в свете прожекторов.

Я судорожно сглотнула.

– Это точно не моя библиотека.

– А кто говорил, что будет скучно? – самодовольно протянул мой комарик.

Занавес поднялся. На сцену вышел высокий мужчина в идеально сидящем смокинге. Улыбка у него была настолько уверенная, что зал будто сразу поверил каждому слову, даже если он скажет, что небо зелёное.

– Добрый вечер! – произнёс он звонким голосом. – Рад видеть вас на нашем мистическом проекте!

Я устроилась поудобнее в кресле и украдкой глянула на Велдрамора, который жужжал у самого уха.

– Смотри-ка, – прошептал он, – уверенный тип. Мне нравится.

– Тебе бы всем нравиться, если бы не твои размеры, – буркнула я.

Ведущий продолжил:

– Сегодня начинается то, что изменит ваши жизни. Пусть рядом с вами не все вторые половинки – мы предусмотрели этот момент. С этой минуты начинается восстановление ваших отношений.

Я фыркнула.

– Восстановление? Как будто я диван на реставрации.

– Миледи, ты куда ценнее дивана, – серьёзно заявил комар. – Диван не кусается.

Я закатила глаза и попыталась сосредоточиться на сцене.

– Участников ждут испытания, – говорил ведущий. – Про-

верка чувств, силы выбора и, конечно, шанс получить главный приз нашего проекта!

По залу прокатились аплодисменты. Я только тогда заметила, что вокруг действительно сидят пары. Они держались за руки и смотрели на сцену, будто собрались на свадьбу, а не на какой-то странный курс.

– Миледи, – тихо сказал Велдрамор, – кажется, это серьезнее, чем я думал.

– Вот только этого не хватало, – пробормотала я.

Ведущий сделал шаг вперёд, сцена мягко подсветилась, и в его голосе появилась торжественность:

– Раз уж наш проект связан с воскрешением умерших отношений, – он сделал паузу, улыбнувшись так, будто готов был воскрешать даже чайник, – мы долго думали над стилем. Некромантия? Звучит эффектно, но, согласитесь, зомби – это не тот образ, с которым хочется идти рука об руку. Всё-таки поцелуи при запахе гнили – удовольствие сомнительное.

Зал хихикнул. Я тоже не удержалась.

– Поэтому мы остановились на другом варианте. На вампирской саге. Это и мистично, и романтично, и... – он выразительно поднял бровь, – безопаснее для гигиены.

Велдрамор радостно жужжит у моего уха:

– Наконец-то хоть кто-то понимает толк в эстетике!

– Испытания будут особенными, – продолжил ведущий. – Каждое – не просто проверка. Это совместный опыт, в ко-

тором есть место тайнам, готической атмосфере и эмоциям, которые сближают сильнее любых клятв.

Он прошёлся по сцене, будто уже видел, как зрители аплодируют ему на финале.

– Вам предстоит пройти серию заданий, где решающим будет не только ваш ум и смелость, но и способность доверять своему партнёру. Тьма может быть пугающей, но в ней всегда легче идти вдвоём.

Велдрамор прокомментировал с важным видом:

– Запомни, миледи. Это тонкий намёк.

– На что?

– На то, что без меня ты здесь далеко не уйдёшь.

– Отлично, – пробормотала я. – Заложница комара. Об этом я мечтала всю жизнь.

Ведущий развёл руками, и свет чуть потускнел:

– Добро пожаловать в игру. Пусть ночь станет вашим союзником, а не врагом.

Зал снова зашумел, а у меня внутри почему-то похолодело.

Ведущий театрально хлопнул в ладоши, и прямо передо мной на столике вспыхнул экран планшета. Цифра «4» загорелась ярко-красным, будто предупреждала: готовься, сейчас тебя выведут на чистую воду.

– Итак, первый день – знакомство, – произнёс ведущий. – А заодно проверим, насколько хорошо вы знаете вампирскую сагу. Ведь это не просто проект, но и конкурс. Победи-

тели уйдут не только с призом, но и с... – он сделал загадочную паузу, – особым опытом.

«Опыт в виде нервного тика, наверное», – подумала я и поправила волосы.

– У нас пять пар! – бодро продолжил ведущий. – Давайте знакомиться. Сейчас на ваших планшетах загорится ваш номер. А рядом с вами – микрофон. По очереди представьтесь и скажите пару слов о себе и вашем... партнёре.

Я бросила быстрый взгляд на стол.

И правда, аккуратный чёрный микрофон выглянул, словно из ниоткуда, прямо под мою руку.

Велдрамор одобрительно жужжит у уха:

– Отлично! Я готов. Скажи им, что я – Принц Кровавого Заката, Третье Лезвие Круга Тьмы, повелитель стаи ночных чудищ...

– Скажи им сам, – процедила я. – У тебя же теперь целый микрофон.

– Увы, миледи, мои вокальные данные ограничены диапазоном «ж-ж-ж». Так что честь представлять нас – твоя.

– Чудесно, – прошептала я, идущая на казнь тоже звучала веселее.

На сцене уже отозвалась первая пара: симпатичная девушка и парень в чёрной рубашке. Они бодро сообщили имена, рассмеялись, когда ведущий спросил про любимых героев, и даже держались за руки.

– Тьфу, – буркнул Велдрамор. – Мёд с патокой.

– Заткнись, – одёрнула я, заметив, как цифра «4» на моём планшете мигнула. – Похоже, наша очередь.

Я сглотнула, взяла микрофон и приготовилась выдать что-то хоть отдалённо адекватное.

– Ну, здравствуйте... – начала я, а в голове уже крутилось. как, чёрт возьми, представить комара как своего парня?

Комар заносчиво загудел у уха:

– Отлично! Я готов. Я – Принц Кровавого Заката, Третье Лезвие Круга Тьмы, повелитель стаи ночных чудищ... а это моя избранная тьмой, Биатрис.

Я чуть не закашлялась, повторяя его слова вслух:

– Всем привет... я Биатрис.

Гробовая тишина. Ни улыбок, ни аплодисментов. Атмосфера такая, будто я призналась, что выращиваю тараканов для души.

Я быстро заправила волосы за ухо, поправила микрофон и поспешила добавить:

– Мой парень... занят. Но он с нами на связи через звонок, и я буду повторять его слова.

Вдох – и сквозь зубы:

– Отлично! Я готов. Я – Принц Кровавого Заката, Третье Лезвие Круга Тьмы, повелитель стаи ночных чудищ... а это моя избранная тьмой Биатрис.

Гул прошёлся по залу. Ведущий, высокий, в костюме цвета воронова крыла, оживился:

– О-о-о! Вот это настрой! Давайте похлопаем! Они уже

вошли в роль, это чудесно! И за это мы добавляем им семь баллов!

Аплодисменты были неожиданно громкими. Я растерялась – и даже слегка улыбнулась.

– Видишь? – довольно прошептал Велдрамор. – Моё величие всегда производит впечатление.

– Величие? Это же цирк с конями, – ответила я, не теряя улыбку.

Ведущий снова заговорил:

– Но всё же, дорогие участники, представьтесь и обычными именами. Так всем будет проще.

Я кивнула, глубоко вдохнула и с деланной лёгкостью сказала:

– Я – Биатрис. А он... Велдрам... – тут я осеклась. Сказать «Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис»? Люди подумают, что я переиграла в ролевые игры. – ...Велор.

Лёгкий смешок прокатился по залу.

– Ух ты, – улыбнулся ведущий. – Немного старомодное имя, но звучит красиво.

Велдрамор резко возмутился:

– Велор?! Миледи, вы только что лишили меня половины титулов и всей драматичности!

– Радуйся, что не назвала тебя «Велюром», – пробормотала я.

И, к своему ужасу, почувствовала, что зал мне почему-то начинает верить.

– Что ж, знакомство завершено, – торжественно объявил ведущий, делая шаг ближе к центру сцены. Его улыбка сияла так, будто он был уверен, что мы все сейчас начнём аплодировать. – А теперь пришло время узнать, кто насколько хорошо умеет вливаться в атмосферу нашего проекта.

Он сделал паузу, и на экране позади вспыхнули цифры.

– Перед вами ваши баллы по десятибалльной шкале, – произнёс он. – Внимание...

Я перевела взгляд на планшет и чуть не поперхнулась воздухом. Девять.

– Девять! – воскликнул комар так, будто выиграл чемпионат мира. – Я же говорил, мы идеальная пара!

– Ты серьёзно? – прошипела я сквозь зубы. – Мы вместе пять минут, и ты уже гордишься, что мы на девятку из десяти?

– Миледи, девятка – это почти совершенство. Остальное просто зависть.

Ведущий расплылся в улыбке:

– Самый высокий результат сегодняшнего вечера – тоже девять баллов. И именно у этой пары! Давайте им поаплодируем!

Зал действительно зашумел, кто-то хлопнул, кто-то свистнул. Я только глубже вжала голову в плечи, а Велдрамор, наоборот, вибрировал от счастья у моего уха.

– Видишь? – прошептал он победоносно. – Мы – на вершине.

– Мы – на нервах, – парировала я, но улыбку сдержать не смогла.

Ведущий поднял ладонь, привлекая внимание:

– У вас есть пять минут, чтобы подготовиться к первому испытанию. Оно проверит, насколько хорошо вы знаете вампирскую сагу, в которую вы попали.

Когда мы вернулись на свои места, на экране вспыхнула надпись:

«Первое испытание: знание вампирской саги»

Ведущий важно поправил воротник своей рубашки и сказал:

– Дорогие участники, вам предстоит ответить на десять вопросов. Каждый правильный ответ принесёт вашей паре один балл. Не бойтесь ошибаться – но помните, чем выше ваш результат, тем ближе вы к победе и главному призу.

На столиках рядом с нами загорелись планшеты с вопросами. Я глубоко вдохнула, мельком посмотрела на Велдрамора, который устроился у меня в волосах, и пробормотала:

– Только не подведи, твоя светлость.

– Миледи, я жил пять веков. Кто ещё, если не я, должен блистать в вампирском экзамене?

Первый вопрос.

«Какую кровь вампиры считают самой желанной?»

Я нахмурилась. Велдрамор тут же зашептал у уха:

– По сути, любой истинный вампир мечтает о крови своей избранной. Она всегда будет самой сладкой. Но если гово-

ритель о популярности среди гурманов – первый отрицательный.

Я, стараясь выглядеть уверенной, озвучила это.

Планшет мигнул зелёным. Правильно.

В зале раздались одобрителльные аплодисменты.

– Неплохо, – хмыкнула я.

– Неплохо? Миледи, это было прекрасно! – возмутился он. – Если бы мне можно было хлопать, я бы захлопал. Всем шестью лапками.

Вопрос второй.

«Почему у вампиров нет отражения в зеркале?»

Я собиралась ответить что-то банальное про отсутствие души, но Велдрамор тут же добавил:

– Потому что зеркало – магический артефакт, связанный с миром живых. Оно отражает лишь то, что связано с потоком жизни. А мы... слегка вне потока.

Я повторила его слова, стараясь не выглядеть сумасшедшей.

Снова зелёный. Правильно.

Вопрос третий.

«Какая часть тела у вампира наиболее уязвима?»

– Сердце, – сказала я, не дожидаясь подсказки.

– Верно, – довольно пробурчал он. – Но я бы добавил: только если вы умудритесь добраться до него.

Правильно.

Так мы продвигались дальше. Я быстро вникала в его под-

сказки, и вместе мы уверенно давали ответы.

«Почему вампиры боятся серебра?» – Потому что серебро разрушает их магическую связь с Тьмой.

«Как вампиры отмечают приход новой эры?» – Особыми балами при свечах, на которых кровь смешивают с вином.

«Какую клятву вампир должен дать, прежде чем создать свою первую стаю?» – Клятву вечной защиты.

Ведущий делал паузы после каждого вопроса, а пары по бокам нервно переглядывались. В какой-то момент я заметила девушку в красном платье, которая слишком воодушевленно шептала своему парню:

– Я точно помню, у Эдварда в «Сумерках» это было не так!

А её парень поправлял:

– Нет, в «Дневниках вампира» вообще по-другому!

Я закатила глаза. Ведрамор ехидно прокомментировал:

– Кажется, эти двое считают себя экспертами, потому что знают, какой шампунь использовал Дэймон Сальваторе.

Мы ответили правильно уже на восемь вопросов.

– Невероятно! – похвалил ведущий. – Эта пара явно чувствует атмосферу нашей саги.

Планшет высветил зелёное: 8/10.

– Отлично, – пробормотала я, откидываясь на спинку стула.

– Отлично? – переспросил Ведрамор. – Миледи, это блестяще! Мы всего в двух шагах от идеала.

– А эти двое... – я кивнула в сторону фанатов «Сумерек» и «Дневников вампира», которые сияли своими семёрками, будто выиграла Олимпиаду.

– Пусть радуются, – фыркнул Велдрамор. – Но знаешь, что это значит?

– Что?

– Что мы лучше.

Я едва не рассмеялась, но ведущий снова поднял руку, и я поспешно села ровнее.

– Поздравляю! – объявил он. – По итогам первого испытания у нас есть пара-лидер – с результатом восемь из десяти!

Весь зал захлопал. А Велдрамор самодовольно жажужжал у меня у уха:

– Говорил же, мы созданы для победы.

Когда огни в зале начали гаснуть, ведущий попрощался с участниками, пообещав, что завтра их ждёт ещё более «готическое» испытание.

Мы с планшетом под мышкой вышли в прохладный коридор, и наконец-то воздух перестал пахнуть то ли пылью, то ли театральным гримом.

– Ну что, миледи, первый раунд мы выдержали, – бодро сообщил Велдрамор, усевшись у меня на воротнике пальто.

– «Мы»? – фыркнула я. – Ты сидел у меня на ухе и диктовал.

– А ты послушно повторяла. И это, миледи, и есть настоящая гармония пары.

– Гармония... – пробормотала я. – Скорее, шпионство с элементами жужжания.

Мы вышли на улицу, и Париж встретил нас мягким светом фонарей и запахом свежеиспечённых багетов из ночных булочных. Ветер шевелил мои волосы, и в какой-то момент я даже почувствовала себя героиней романтического фильма... если бы не комментарии комара.

– Миледи, посмотри! – он ткнул жальцем куда-то влево. – Видишь этот закат над крышами?

– Это фонарь, Велдрамор.

– Пф... мелочи. В моё время женщины оборачивались на такие виды и падали в обморок от восторга.

– Ну, я, конечно, могу упасть... – устало сказала я. – Но исключительно потому, что каблуки неудобные.

Мы шли вдоль Сены. Вода отражала редкие огни, словно тысячи маленьких свечей. Велдрамор смолк на пару минут, и я почти поверила, что он уснул. Но потом услышала тихий, почти задумчивый шёпот:

– Знаешь... иногда даже я скучал по таким ночам. Без дворцов, без кланов, без всей этой мишуры. Просто ночь. Просто город. И кто-то рядом.

Я неожиданно почувствовала лёгкий укол в сердце. Но тут же сбила настроение:

– Ты только не забудь, что ты не «кто-то рядом», а официально зарегистрированный комар.

– Жестоко, миледи. Очень жестоко.

Мы свернули на тихую улочку, где булочная уже закрывалась, а в витрине книжного ещё теплился жёлтый свет.

– Миледи, – прошептал Велдрамор, – если бы у меня было сердце, оно бы сейчас точно ёкнуло.

– Надеюсь, не от голода, – пробормотала я, поправляя сумку.

Я собиралась уже подняться к себе, когда вдруг заметила: на дверце моего почтового ящика лежал белый конверт.

Без адреса. Без марки. Только моё имя, выведенное изящным почерком, который я точно никогда раньше не видела.

– Миледи... – протянул комар с подозрительно довольным жужжанием. – Похоже, игра начинается.

Я нахмурилась, сжимая конверт в пальцах.

А потом, почему-то затаив дыхание, открыла его.

Глава 5

Я разорвала конверт, и оттуда выпал сложенный лист с печатью, похожей на клыки, оставившие след на воске.

«Уважаемая Биатрис!

Поздравляем! Вы и ваш партнёр успешно прошли первый этап проекта «Наследие ночи».

Второй этап состоится уже завтра вечером.

Адрес: ул. Сен-Луи, 13, особняк Дюваль.

Код для входа: SANGRE.

Дресс-код: мужчины – смокинг, женщины – образ в стиле «готическая принцесса».

Я перечитала письмо трижды, пытаюсь понять, где именно я умудрилась свернуть не туда в своей жизни.

– Скажи, – повернулась я к комару, – ты хоть представляешь, как выглядит «готическая принцесса»?

– Конечно! – важно ответил Велдрамор. – Это как если Клеопатра встретила бы Мортишу Аддамс, и у них был бы общий гардероб.

– Спасибо. Я теперь спокойна, – пробормотала я, мысленно прикидывая, сколько у меня чёрного в шкафу.

– Миледи, – добавил он тоном, будто готовился к исторической речи, – а смокинг я попрошу для себя.

Я подняла бровь.

– Ты... серьёзно думаешь, что для тебя в ближайшем бу-

тике найдут смокинг... на комара?

Он надулся.

– Если я войду в зал без смокинга, моя репутация погибнет окончательно.

– Ага. Потому что её ещё можно спасти после того, как тебя прихлопнули тапком, – хмыкнула я.

Я устало плюхнулась на диван, а письмо всё ещё светилось в моих руках, будто специально напоминало: пути назад нет.

– Завтра, – сказала я себе. – Завтра будет весело.

Велдрамор же довольно потерялся в кармане моего халата и шепнул:

– Миледи, обещаю, это будет ночь, которую вы не забудете.

И по какой-то странной причине я ему поверила.

Суббота. Выходные. Как прекрасно просыпаться с мыслью, что никуда не нужно спешить. Я сладко потянулась и уже собиралась устроить себе заслуженный ленивый день, когда рядом раздалось знакомое жужжание:

– Подъём, миледи. Пора готовиться к испытанию.

– Вел, серьёзно? – я зарылась в подушку. – Но ведь ещё только утро!

– В вампирском обществе, – торжественно возвестил он, – к балу готовятся неделю. Минимум.

– Какая трагедия, что у меня в запасе только один день, – проворчала я.

– И, между прочим, у тебя даже идеального платья нет, –

добавил он с таким пафосом, будто речь шла о спасении мира. – Нужно выбрать образ. Проверить гардероб. А то в смокинг для дам тебя не пустят.

Я приподнялась на локте, устало глядя на комара, который вещал прямо с тумбочки.

– Ага. А ты, значит, в своём смокинге будешь блистать?

– Я работаю над этим, – серьёзно ответил он, и я даже не рискнула уточнить, как.

Чтобы отвлечься от мысли о том, что мне придётся лезть в шкаф и примерять всю свою чёрную одежду, я решила перевести разговор.

– Ладно, расскажи лучше о своём мире. Вы вообще где живёте? Среди нас или где-то... отдельно?

Велдрамор довольно зажужжал, словно только и ждал этого вопроса:

– Грань между нашими мирами очень тонка, Биатрис. Мы можем входить в ваш, быть среди вас, сливаться с толпой. Но простой смертный... никогда не пересечёт порог нашего мира.

– И какой он, твой мир? – спросила я, неожиданно для самой себя с интересом.

– Там ночь царит чаще, чем день. Всегда немного туманно, но не мрачно, а... роскошно. Каменные замки, сияющие свечи, готические арки. И атмосфера, от которой даже у самого стойкого сердца закружится голова.

– А солнце? – прищурилась я. – Неужели правда, что вам-

пиры его бояться?

– Глупости, – фыркнул он. – Мы не любим солнце, но и не умираем от одного луча. Оно просто... портит настроение.

– Ага. То есть вампиры – это такие ворчливые совы с дорогим интерьером?

Он возмутился, но я видела, как его «носик» гордо дёрнулся вверх.

– Миледи, у вас редкий дар – принижать величие.

Я рассмеялась и села на кровати, всё-таки решив, что без платья мне не выжить.

После завтрака я плюхнулась в кресло с ноутбуком и вбила в поиске: «готические платья для косплея вампиров».

Лента выдала целую коллекцию бархатных, кружевных и подозрительно дорого выглядящих нарядов. Я вдохновенно сохраняла понравившиеся картинки, мысленно уже комбинируя их с тем, что пылится в моём шкафу.

Велдрамор завис рядом, жужжа с таким видом, будто собирался утверждать каждый мой выбор.

– Хм. Вот это с корсетом неплохо. Добавить немного бархата и перьев летучей мыши – и почти сносно.

– Спасибо за экспертное мнение, мистер Кутюрье, – буркнула я, пролистывая дальше.

И вдруг мой взгляд зацепился за фото парочки в готическом стиле. Парень был особенно эффектным: высокий, бледный, с идеальной причёской.

– Слушай, Вел... а как ты выглядишь на самом деле? –

спросила я, щёлкнув по картинке.

Он подлетел поближе, рассматривал фото так серьёзно, будто решал судьбу мира.

– Слишком полный, – наконец вынес приговор. – И морщины не те. Волосы короткие. Лицо... недостаточно трагично.

– Ага, понятно, – хмыкнула я. – Ты у нас, выходит, эталон красоты.

– Миледи, я не «выходит». Я есть.

В доказательство своих слов он гордо расправил крошечные крылышки.

Я с трудом удержалась, чтобы не хлопнуть его тапком.

– Ладно, а вот такой? – я показала ему фото Эдварда Каллена из «Сумерек».

И тут Вел взорвался:

– Это что за зверь?! Миледи, вы в своём уме? Он же вампир с AliExpress! Где благородный профиль? Где взгляд, от которого трепещет душа? Где хотя бы намёк на аристократизм?!

Я расхохоталась, пока он возмущённо носился вокруг экрана, будто готовился подать коллективную жалобу на дизайнеров фильма.

– Ну извини, мистер «Принц Кровавого Заката», – протянула я. – Не все могут соответствовать твоему «трагичному лицу».

Он обиженно сложил крылышки.

– Ещё раз сравните меня с этим... блестящим юнцом – и я укушу за самое неподходящее место.

Велдрамор, всё ещё ворча, вцепился крошечными лапками в тачпад и начал лихорадочно листать фото.

– Нет... этот похож на недопечённого эльфа... этот вообще, простите, как бухгалтер после трёх ночей без сна... а этот... ох, ужас, да он в гавайской рубашке! – его жужжание становилось всё громче.

И вдруг – резкая остановка.

Он со всего своего крошечного тела ткнулся в экран.

– Вот! – торжественно заявил он. – Примерно так я и выгляжу.

Я наклонилась ближе и замерла.

На фото был высокий худощавый мужчина в идеально чёрном костюме, с длинными чёрными волосами, падающими на плечи. Бледное лицо казалось выточенным из мрамора. Величавый, холодный... В его глазах отражалось что-то среднее между вечной печалью и вечной скукой – взгляд, от которого легко поверить, что человек видел пять веков подряд одни и те же вечеринки.

– Слушай... – выдохнула я, прищурившись. – А ведь неплохо. Даже... пугающе.

Велдрамор задрал носик-жало.

– Не «неплохо», а неотразимо. Само воплощение Тьмы.

Я закатила глаза.

– Ну да, само воплощение Тьмы... в карманном формате.

Он обиженно поджал крылышки, но самодовольная нотка в его голосе выдала, что он доволен собой до глубины крошечной вампирской души.

Но глядя на фото, меня внезапно осенило.

Идея вспыхнула в голове так ярко, что я едва не подпрыгнула на месте.

Я резко отобрала ноутбук, отмахнувшись от возмущённого Велдрамора.

– Вел, походу, я знаю, как тебя показать людям. И при этом ты останешься комаром.

– Что? – его жужжание поднялось на тон выше. – Это как вообще?

– Потом, – отмахнулась я, уже печатая что-то на клавиатуре. – Не мешай, я творю чудо.

– Миледи, если это снова ритуал с солью и свечами...

– Нет, – отрезала я, прикусывая губу, чтобы не расхохотаться. – Хуже.

– Хуже?!

– Терпение, мой маленький вампирчик. Терпение.

Он затих, но продолжал летать надо мной кругами, жужжа что-то вроде:

– Я требую объяснений... Это заговор? О, Бездонная Тьма, надеюсь, ты не решила вселиться в муляж Эдварда Каллена...

Я лишь улыбнулась, ведь внутри уже складывался план. Такой, что Велдрамору точно не понравится.

Ближе к вечеру всё было готово.

Мой сюрприз для Велдрамора – завершён.

И мой образ – тоже.

Золотые у меня руки, что уж. Смастерила и ему – пусть и виртуальный, зато весьма эффектный аватар, – и себе платье, которое вполне сошло бы за наряд готической принцессы.

В зеркало смотрела совсем не я – бледная кожа, тёмные глаза, губы цвета спелой вишни. Макияж вышел настолько удачным, что я сама чуть не испугалась.

Комара, разумеется, выгнала за дверь. Пусть не мешает.

– Когда придёт время, всё расскажу и покажу, – отрезала я, подталкивая его к выходу из комнаты.

Он, кажется, пытался протестовать, но я хлопнула дверью и наконец-то осталась в блаженной тишине.

И вот – впервые за долгое время – я спокойно, без жужжания над ухом, собралась.

До того, как выгнать его из комнаты, я всё-таки объяснила Велю одну маленькую деталь:

– Слушай внимательно. Теперь у тебя есть... э-э... виртуальное тело.

– Что?! – его жужжание стало в два раза громче.

– Голограмма. Я сделала её через нейросеть. Настроила так, что она реагирует на твои слова и движения.

– Миледи! Ты создала мне аватар? – если бы у комаров были глаза шире обычного, он бы ими точно хлопал.

– Ну да. Теперь ты сможешь... ну, почти «быть собой».

Правда, выражение лица немного деревянное.

– Деревянное?! – возмутился он. – Я – воплощение Тьмы, а не дубовый шкаф!

– Всё равно лучше, чем жужжать у меня над ухом. К тому же, – я хитро улыбнулась, – теперь ты будешь выглядеть как настоящий вампир, а не как кусачая точка с крыльями.

Он недовольно проворчал, но, когда голограмма ожила, замер. Высокий, бледный, с длинными чёрными волосами и печально-величественным взглядом. Настоящее воплощение готической мечты.

– Миледи... – голос у него дрогнул. – Я снова прекрасен.

– Ага, – фыркнула я. – Скажи спасибо интернету.

Конечно, голограмма всё ещё слегка походила на актёра из компьютерной игры – движения были чуть скованными, а эмоции выглядели так, будто их рисовали на бегу. Но для нашего проекта – более чем.

Я подвела последний штрих – аккуратную тёмную родинку над губой. «Для драматичности», – сказала я сама себе и отошла от зеркала. Чёрное платье с кружевами, высокий воротник, волосы, уложенные так, будто я только что вышла с портрета из XIX века. И да, макияж... я бы сама себе дала десять из десяти.

Сердце предательски колотилось, когда я толкнула дверь в гостиную.

И там... он.

Ну, то есть, голограмма.

Величественный силуэт, высокий и стройный, с длинными чёрными волосами, словно отлитый из ночи. На лице – та самая холодная, равнодушная маска, но... в тот момент, когда он увидел меня, даже искусственный образ дрогнул. Его глаза расширились, а бархатный голос, чуть надменный, прорезал воздух:

– Миледи...

Я почти захохотала. Потому что знала – за этим образом стоит маленькое насекомое с микрофоном, прикреплённым к моей Bluetooth-гарнитуре. А его реальный голос прямо сейчас переделывался в этот глубокий, чарующий тембр.

– Ты... – протянул он. – Ты словно сошла со страниц хроник моего рода.

– Ох, перестань, – отмахнулась я, хотя щеки явно покраснели.

– Нет, серьёзно, – голограмма сделал полшага вперёд. – Если бы у меня было сердце... оно бы сейчас остановилось.

– Не драматизируй, – буркнула я, чувствуя, что улыбаюсь слишком широко. – Ты и так неживой.

Он «наклонил голову» – жест, который голограмма явно делала чуть механически. Но из-за того, что голос был тёплым и живым, всё выглядело пугающе реально.

– Миледи, вы осознаёте, – сказал он, – что я готов поклоняться вам за то, что вернули мне подобие человеческого достоинства?

– Ага, конечно, – усмехнулась я. – Заодно и возможность

больше не летать по моей квартире и не наткаться на москитные сетки.

– Э-э... это было один раз! – возмутился он. – И то – случайность.

– Конечно, случайность, – протянула я и повернулась к зеркалу, проверяя ещё раз родинку. – Ладно, принц ночных комаров, я пошла. Мне ещё бал покорять.

И всё же... когда он снова произнёс тихо, почти шёпотом:

– Биатрис... ты чудо.

...я поймала себя на том, что за последние дни совсем не хотела его игнорировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.